

УДК 316. 354:351/354

Модернизация сельского образа жизни в региональном сообществе (на материалах республики Калмыкия)

Намруева Людмила Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
зав. отделом комплексного мониторинга и информационных технологий,
Калмыцкий научный центр Российской академии наук,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Илишкина, 8;
e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Попова Альфия Рафаиловна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: popova_a_r@mail.ru

Аннотация

В отечественной научной литературе недостаточно исследований по изучению совмещения одновременно происходящих процессов модернизации и этнического возрождения в национальных регионах страны. Цель статьи: проанализировать, как изменяется сельский образ жизни в условиях модернизации Республики Калмыкия. Интерес к изучению сельских территорий, сельского образа жизни с каждым годом возрастает, так как село, определяя многие стороны жизнедеятельности общества, выполняет важнейшую задачу в решении проблем продовольственной безопасности, но и в то же время село является хранителем этнической культуры, ее главных элементов – традиций, обычаев, языка. Архаизация отдельных сторон жизни современного села проявляется в возвращении к натуральным формам обмена вещами, сырьем, продукцией, присущим традиционному обществу. Это происходит в силу определенных экономических причин, прежде всего, финансовой слабости хозяйства. Модернизация этнических общностей должна происходить без радикальной смены социокультурных основ.

Успешный опыт азиатских стран демонстрирует миру новые возможности развития без разрушения собственной культуры и утраты этнической идентичности. Сочетание технологического прогресса с сохранением элементов традиционной этнической культуры, не мешающих развитию, должно способствовать поступательному продвижению вперед. Осуществленный авторами анализ показал, что в сельских поселениях республики с развитием социально-экономического положения трансформируется не только образ жизни, но и составляющие этнической культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Намруева Л.В., Попова А.Р. Модернизация сельского образа жизни в региональном сообществе (на материалах Республики Калмыкия) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2В. С. 490-503.

Ключевые слова

Сельский образ жизни, аридный регион, традиции и инновации, этническая культура, село.

Введение

Вопросы жизнедеятельности российского села (социально-экономическое реформирование аграрной сферы, миграция, сельская бедность и т.д.) актуализированы отечественными исследователями, среди которых Е.В. Бочарова, П.П. Великий, З.И. Калугина, ТГ. Нефедова, В.И. Староверов, А.А. Хагуров и др. Гораздо меньше работ, в которых рассматриваются социокультурные проблемы в сельских сообществах, в том числе изменения образа жизни селян в условиях модернизации общества, характер реализации культурных потребностей сельчан. Практически отсутствует научная литература по изучению совмещения процессов модернизации и сохранения этнической самобытности, происходящих в современных сельских поселениях. Однако интерес к изучению сельских территорий, сельского образа жизни с каждым годом возрастает в связи с тем, что село не только определяет многие стороны жизнедеятельности общества, выполняя одну из основных задач в решении проблем продовольственной безопасности, но и является хранителем этнической (народной) культуры, ее главных элементов – традиций, обычаев, языка.

Республика Калмыкия крупный аграрный регион страны, специализирующийся на животноводстве, в котором одновременно происходят и модернизационные процессы и

активное этническое возрождение, которые будут рассмотрены в нашей статье. Демографические процессы старение населения и миграционные потоки кардинально изменили характер сельских территорий. В современных калмыцких селах, как и в целом по России, значительно сузилось сельхозпроизводство, сократилось количество сельхозпредприятий, ферм, в основном остались лишь крупные или объединенные хозяйства. На научной конференции «Архаизм и модернизация в условиях устойчивого развития сельских территорий: современные проблемы и перспективы», состоявшейся в г. Элисте 31.10.2014г., было отмечено, что половина сельских поселений республики не имеет селообразующих предприятий. Сельчан, занятых в аграрных предприятиях, небольшое количество [Намруева, 2014].

К большому сожалению, эти негативные явления лишь усиливаются и в силу того, что в стране недостаточно эффективно реализуются аграрные преобразования, производство базируется на той базе, которая была создана в советские времена, и нет массовых новаций в организации производства и в развитии сельских поселений, сельского образа жизни [Бороноев, 2015, 106].

Изменения сельского образа жизни

В аграрном секторе страны повсеместно происходит такое явление, как «раскрестьянивание», уменьшение доли и численности крестьян. Крестьянство в настоящее время практически не существует, в лучшем случае, можно выделить малую социальную группу сельских тружеников, которые занимаются личным подсобным хозяйством для обеспечения себя сельхозпродуктами. Эксперты считают, что доля работников, связанных с производством сельскохозяйственной продукции составляет менее 1,5%. Результатом приватизации и уничтожения колхозов и совхозов, а также введением рыночных отношений является резкая поляризация в доходах сельского населения. А отсюда расслоение селян на бедных и богатых, доходы последних превышают средний уровень более чем в 20 раз.

В республике объективные (недоступность банковских кредитов, убыточность личных подворий, низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию шерсть, мясо, молоко, зерно) и субъективные (непривлекательность сельскохозяйственного труда, миграционный настрой) факторы усиливают процессы раскрестьянивания. За 13 лет нового столетия численность занятых в таком виде экономической деятельности как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство неуклонно снижается. Резко снизилось количество работающих в аграрной сфере почти на три тысячи человек в первые пять лет, далее сокращение было умеренным (более 1 тыс. чел.). После 2010 г. незначительно увеличилась численность работников агросферы.

**Таблица 1 – Среднегодовая численность занятого населения
в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве Калмыкии (тыс. чел.).**

2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
33,0	30,5	28,7	28,4	28,2	28,5	28,9	28,9

Одно из негативных последствий раскрестьянивания видится нам в том, что у сельских жителей постепенно исчезает желание заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, стричь овец, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т.д. Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только нахождение основной части времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т.д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения ручного труда, который не привлекает селян. Сельская молодежь за время обучения в вузе, колледже отвыкает от физического труда, утрачивает навыки ухода и содержания домашних животных, прежде всего коров, овец, тех трудовых занятий, которые традиционно присущи земледельцу и животноводу. Проводимые нами исследования свидетельствуют, что население не испытывает желания заниматься личным подворьем, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко, мясо в магазине, чем содержать корову, готовить молочные продукты, стричь овец, заготавливать корма и т.д. [Намруева, 2014, 112].

Рассмотрим отдельные результаты социологического исследования, проведенного одним из авторов в 2016г. Объем выборочной совокупности составил 387 человек, жителей 12 районов республики. Из них мужчин 55 %, женщин 45%.

**Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос «Что мешает
заниматься домашним подворьем?» (в % по группе)**

Варианты ответов	село	райцентр	мужской	женский
отсутствие времени, занят/а полностью на работе	23,0	35,4	27,1	29,5
расходы на него превышают доходы	31,9	31,1	28,0	35,8
нет водопровода	24,3	14,9	19,6	21,4
отсутствие желания трудиться физически	6,2	10,0	9,8	5,2
желание заниматься домашним подворьем есть, но здоровья уже нет	11,1	10,6	11,7	9,8
подворье требует материальных затрат, а их у большинства селян нет	44,2	28,6	32,7	43,9

Примечание. Сумма ответов не равна 100 %, т.к. можно было выбрать не более 3 вариантов ответа.

Результаты анкетирования табл. 2 показывают, что жители райцентров в большей мере заняты на работе (35,4%), чем жители сел (23%), поэтому у них нет времени для активного ведения домашнего подворья. Райцентры Калмыкии представляют собой села, в жизненном пространстве которых домашнее хозяйство перестает быть ведущим видом занятости, здесь появились нехарактерные для традиционного села элементы несельской занятости населения. В остальных трех анализируемых группах среди причин, мешающих вести подсобное хозяйство, указан с большим отрывом такой вариант «подворье требует материальных затрат, а их у большинства селян нет». Далее во всех группах следует ответ «расходы на ЛПХ превышают доходы». Тройку основных причин, препятствующих занятию домашним подворьем, замыкает ответ, указывающий на отсутствие времени для этого. Отсутствие воды, характерный признак сельских реалий в республике, также влияет на мотивацию людей иметь ЛПХ.

Вслед за З.И. Калугиной отметим и другие факторы, влияющие на увеличение/сокращение хозяйств населения. Во-первых, подорвана материальная база развития личного подсобного хозяйства в результате разрушения производственного потенциала коллективных хозяйств, ресурсы которых (корма, материал, сельскохозяйственная техника, транспортные средства и пр.) предоставлялись владельцам ЛПХ на льготных условиях. Во-вторых, существенно снизились доходы сельской семьи из-за резкого падения уровня жизни, в т.ч. обесценивания денежных сбережений. В-третьих, практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи. Многие семьи ведут подсобное хозяйство на пределе своих физических возможностей [Калугина, 2015, 16]. В нашем анкетном опросе каждый десятый респондент отметил, что желание заниматься домашним подворьем есть, но здоровья уже нет.

М.Н. Муханова пишет, что отсутствие надлежащей инфраструктуры по обслуживанию ЛПХ не позволяет этим хозяйствам выйти на современный уровень производительности труда и эффективности производства. Следует подчеркнуть, что «труд в личном подворье не механизирован, фактически полностью ручной и требует колоссальных физических сил, крепкого здоровья селянина, а падает он в основном на людей среднего или пожилого возраста. В Калмыкии, как и везде в России, аграрные реформы привели по существу к возрождению патриархальной семейной экономики, архаизации аграрного производства, рынка труда, обеспечивающих выживание крестьян и сохранение сельского социума в кризисных условиях [Муханова, 2007].

Так, ЛПХ и КФХ используют в основном ручной труд, примитивные отсталые технологии. В 1970-1980 гг. в животноводческих хозяйствах Калмыкии в период стрижки овец были задействованы огромные человеческие и технические ресурсы. Ведь приходилось за один день

остричь отару, поголовье которой не менее одной тысячи овец. Несколько десятков стригалей, носильщиков, точильщиков, электриков, других инженерно-технических работников, следивших за электрическими стригальными аппаратами, бесперебойность подачи электричества, складировщики в течение месяца успешно справлялись с важной для животноводов стригальной компанией.

В настоящее время в период многих сельскохозяйственных компаний в республике наблюдаем возврат к архаическим формам. Так, с конца апреля и весь май животноводы, имеющие частный скот в немалом количестве, вынуждены нанимать стригалей, которые используют примитивные орудия труда, ручные ножницы. Иметь стригальный пункт, как это было в советский период, могут лишь крупные хозяйства, т.к. для этого требуются техническое энергозатратное оборудование и квалифицированные специалисты-электрики. Легче использовать дешевый ручной труд. Фермер, владелец крупного ЛПХ платит за стрижку одной овцы 70-85 рублей (цена 2014 г.). Мужчины, не имеющие постоянной работы на селе, объединившись в бригады, охотно участвуют в этой сельскохозяйственной компании, зарабатывая тяжелым физическим трудом.

Согласно разделяемому нами мнению З.И. Калугиной, «экспансия мелкотоварного производства имеет много минусов – происходит натурализация хозяйства, возврат к натуральным (бартерным) формам обмена, к архаичным способам производства, несоблюдение требований агротехники, обострение экологических и социальных проблем» [Калугина, 2015, 25]. Архаизация, понимаемая как упрощение сложных форм социальной жизни, проявляется в возвращении к натуральным формам обмена вещами, сырьем, продукцией, более присущим традиционному обществу. Это явление широко распространено в регионе, зачастую фермеры, сельскохозяйственные предприятия выдают своим рабочим зарплату в виде определенного количества мелкого и крупного рогатого скота, овец или конкретного объема сена, кормов. Вместе с Е.А. Ерохиной, отнесем к наиболее видимым артефактам архаизации руины промышленных предприятий и колхозных построек, заброшенные поля, оросительные системы, пришедшую в негодность технику из-за отсутствия инфраструктуры, способной ее обслуживать [Ерохина, 2014, 60]. В республике из-за массового оттока сельских жителей осталось огромное количество разрушенных зданий, домов, заброшенных деревень.

Далее проанализируем установки респондентов на смену местожительства, используя результаты анкетного опроса (N=302), проведенного авторами летом-осенью 2015 г. в семи районах республики (Кетченеровский, Малодербетовский, Октябрьский, Сарпинский, Целинный, Яшалтинский, Яшкульский). 44% массива составляют мужчины, 56% женщины.

51% опрошенных проживают в райцентрах, 49% селах. Были опрошены респонденты двух основных этнических групп: калмыки представлены 52,3%, русские – 36,4% [Намруева, 2015а].

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» (в % по группе)

Варианты ответов	село	райцентр	мужской	женский
Да, связываю, здесь мои корни	32,6	46,4	44,7	35,3
Да, связываю, у меня хорошая работа	6,9	7,7	1,5	11,7
Да, у меня свое дело, приносящее доход	2,1	1,3	0,7	2,3
Да, в селе всегда можно найти поддержку со стороны односельчан	13,2	8,4	11,4	10
Сумма положительных ответов	54,8	63,8	68,3	59,3
Нет, меня здесь ничего не держит	11,1	9,0	14,4	7,1
Нет, все мои родственники выехали из села, я последую их примеру	5,6	1,3	4,5	2,3
Нет, жизнь на селе только ухудшается, улучшений не предвидится	26,4	23,2	19,7	29,4
Сумма отрицательных ответов	43,1	33,5	38,6	38,8

Полученные результаты свидетельствуют, что больше половины опрошенных (54,8% респондентов, живущих в селах, и 63,8% респондентов, живущих в райцентрах) связывают свою жизнь с сельской местностью. К факторам, скрепляющим наших респондентов с сельской местностью, отнесены: корни, земля предков (39,5%), поддержка со стороны односельчан (10,8%), хорошая работа (7,3%), дело, приносящее доход (1,7%). Последний вариант отмечен единицами, это говорит о том, что редкий сельчанин имеет рентабельный бизнес.

Более трети (38%) опрошенных мотивированы на выезд из сельской местности, так как, по мнению четверти (24% респондентов), жизнь на селе только ухудшилась, и нет никаких перспектив. Каждый десятый отметил, что их уже больше ничего не связывает с селом. У других родственники выехали из села, есть стремление последовать их примеру. Можно констатировать, что связь с селом, родной землей ослабевает, т.е. повышается миграционная устремленность сельских жителей.

Основоположник этнопедагогики Г.Н. Волков отмечал: «Миграционные процессы за последние 50 лет нарушили демографическую ситуацию, что повлекло за собой вымирание малых деревень и трансформацию больших сел. Отрыв от «своего» места в этом мире (осознание которого формируется по принципу места рождения и захоронения предков, т.е. связью с родом) влечет за собой маргинализацию, в том числе и в этнической сфере» [Волков, 2003, 320].

Процессы раскрестьянивания усиливаются, происходит разрыв между организацией труда и социальной сферой из-за сокращения потребности в кадрах, отсутствия рабочих мест в сельскохозяйственных предприятиях, что способствует в одних случаях перетоку сельских жителей в семейное хозяйство (ЛПХ), в других маргинализации и люмпенизации, деструкции ценностей, росту девиантного поведения. Ученые в утрате подлинного хозяйского отношения к земле, сельскохозяйственному труду видят влияние жизненных форм и стилей, имеющих исключительно культурное происхождение [Великий и др., 2012, 133].

В этой связи совершенно справедливо замечание С.А. Смирнова о том, что «традиционные представления о человеке постепенно уходят в прошлое, на смену им приходят конструкты, утверждающие как новые социальные формы его идентичности, так и стандарты его физической, телесной конституции, гендерной маркировки [Смирнов, 2012]. Новые гибридные формы уклада жизни людей особенно отчетливо проявляются в сельской местности. Например, гуртоправ с мобильником и выходом в Интернет, едущий не на лошади, а мотоцикле. Или чабан за рулем джипа с навигатором ведет переговоры с партнерами по спутниковой связи. С одной стороны, у скотовода привычное домашнее хозяйство, основанное на ручном физическом труде, а с другой, он связан с новейшими формами переработки мясной продукции, т.к. выращенный скот будет доставлен в мясоперерабатывающий комплекс, где функционирует современное оборудование.

Сельский житель, получив агрономическое или зоотехническое образование, остается жить в городе, не желая работать по специальности. Лишь единицы трудятся в сельской местности. Молодежь в возрасте 18-35 лет всегда считалась наиболее динамичной частью общества, поэтому происходящие за последние десятилетия негативные социальные изменения в родном городе, поселке стимулируют в значительной мере молодых людей на миграцию в другие города, регионы или даже страны [Намруева, 2015b]. Некоторые специалисты, занятые аграрным трудом, выходные проводят в городе, посещая кино, театр, супермаркет, спортивные клубы, которых нет на селе. Доярка возвращается домой после работы на ферме, где отдельные процессы технологизированы, и управляется на личном подворье по старинке, вручную. А домочадцы сидят в социальных сетях, общаются с друзьями из дальнего зарубежья, слушают лекции столичных профессоров.

Как видим, сохранившиеся простые привычки, связанные с сугубо патриархальным образом жизни, обитанием на селе, тесно переплетаются с новшествами. После проведения газопровода, водопровода многие сельские жители республики благоустраивают жизнь, их квартиры порой ничем не отличаются от городской квартиры: установлены пластиковые окна, сплит-системы, спутниковые антенны, современные стиральные машины, унитазы, душевые кабины.

Несмотря на сложное экономическое положение многих сельских семей, у ворот почти каждой из них стоят автомашины, правда, большинство которых куплены в кредит. Жители сел, удаленных от Элисты на расстоянии около 300 км, за два часа прибывают в степную столицу, совершают покупки тех товаров (молочные, мясные продукты), которые в прошлые годы производили сами.

Ч.И. Ильдарханова верно отмечает, что главная особенность современного села заключается в нарастании в нем элементов урбанизма, как в личностном, так и вещественно-предметном выражении. Оснащение домашней сферы источниками передачи культуры мало чем отличается от городского [Ильдарханова, 2016].

Однако, несмотря на вышеуказанные приметы современности, «деревня является воспитательницей нравственности, черт нравственного человека как актора социокультурного развития» [Бороноев, 2015]. В сложных социально-экономических условиях сельское население республики активно включилось в процессы активного возрождения элементов культуры (обрядов, верований, музыкальной культуры, традиционной кухни и др.), которые направлены на удержание и возрождение ценности этнической идентичности.

Сельские дома культуры и клубы являются местом выражения этнической составляющей, которая проявляется через разные жанры танцы, песни, одежды, блюда, предметы художественно-прикладного искусства. Все эти жанры фольклоризированы, наполнены этническими артефактами. Клубные учреждения республики осуществляют огромную работу по сохранению и возрождению народных традиций, сохранению и развитию калмыцкого языка, развитию этнической культуры. Так, в рамках республиканской акции «Калмыцкий язык - в каждый дом и каждую семью!» во всех районах проводятся: фестивали народного творчества «Седклин айс», акция «Төрскн келндэн тусан күрг» («Поддержи родной язык»), конкурс старинных обычаев и обрядов «Өвкрин авьясар», «Сказки народов России» (Лаганский район), «Келнэ кеерүл — үлгүр» (Малодербетовский район), «Өвкриннь авьясан хадглый» «Сохрани традиции предков» (Октябрьский район), традиционный конкурс калмыцкой песни «Теегин айс» (Хар-Булакский СДК Целинного района).

Один из вопросов анкетирования, проведенного авторами в 2015 г. в семи сельских районах республики (N=302), позволил рассмотреть отдельные стороны культурной жизни респондентов-селян. На закрытый вопрос с восемью вариантами ответов «Что сближает вас с представителями одной и той же этнической группы?» большая часть опрошиваемых (59,3%) отметила «традиции и обычаи». Далее следует ответ «общая территория, родная земля» (44,0%). Более трети (37,4%) опрошенных указали на такой этноинтегрирующий фактор как язык. 23,8%

респондентов указали, что их с этносом сближает историческое прошлое. 21,5% отметили в качестве объединяющего фактора культурное наследие, 19,2% указали на общность черт характера, психологию, а 17,9% на общую религию. Ученые отмечают, что этничность определяет для человека систему взаимодействия с миром, характер отношения к различным реалиям, что оказывается особо востребованной в ситуациях социальной напряженности, при повышении неопределенности будущего, в ситуации глобальных социальных трансформаций [Обухов, 2014, 60].

В анализируемом исследовании был задан вопрос «Что больше всего необходимо для развития этноса, к которому относитесь?» с подготовленными вариантами ответов. Из полученных результатов следует, что сельчане считают самым необходимым поддержку языка (43,0%). Из всего перечня приоритетных задач была выбрана самая насущная, связанная с сохранением и развитием калмыцкого языка, теряющего свои позиции в коммуникативной сфере. Более трети опрошенных (38,7%) отметили, что необходимо развивать экономику, преодолевать социальное неравенство. 30,1% выбрали ответ «наведение порядка, борьба с коррупцией». Более четверти (27,8%) считают, что надо возрождать и развивать этническую культуру. Каждый пятый опрошенный (21,2%) указал, что следует поддерживать религию. 7,3% респондентов отметили, что для развития этноса необходимо укреплять самостоятельность.

Согласно С.В. Алябьевой, «сельское население и молодежь, в том числе, остаются приверженными традиционным формам народной культуры и консервативному образу жизни, которые при всех масштабных изменениях имеют доминирующую тенденцию к сохранению устойчивости. Важно подчеркнуть, что труженики села, в большинстве своем, отдают предпочтение коллективным формам хозяйствования. Таким образом, современная социальная структура села трансформируется: происходит разложение традиционных и появление новых социальных групп и слоев, оказывающих заметное влияние на социальные отношения и на образ жизни сельчан. Не остаются неизменными и социально-нравственные отношения, обусловленные изменениями в области сознания, здравого смысла сельского труженика, традиций и обычаев, унаследованных от прошлого поколения» [Алябьева, 2015].

Заключение

Модернизация значительно улучшила жизнь сельского населения Калмыкии, но это достигнуто ценой постепенной утраты титульным этносом своей культурной и этнической идентичности. А ведь самоидентификация с устойчивой, веками складывающейся этнокультурной общностью выступает опорой, защитой, особенно необходимой в условиях

социальных и культурных изменений. В сознании селян происходит смешение традиционных устоев (значимость родственных связей, взаимопомощь со стороны односельчан) и новых прагматичных взглядов на жизнь (стремление к комфортности, материальной выгоде). Проведенный нами анализ показал, что современные сельские жители Калмыкии, стремясь сохранить культурно-нормативную стабильность, этническую идентичность (традиции, обычаи, язык), участвуют в процессе этнического возрождения, одновременно сельский образ жизни активно трансформируется.

Библиография

1. Алябьева С.В. Социальные проблемы российского села и аграрных отношений // Материалы междунар. науч. конф. Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16-18 апреля 2015 г.). СПб: СПбГАУ, 2015. С. 106-107.
2. Бороноев А.О. Нравственные аспекты сельского образа жизни и пути их возрождения // Материалы междунар. науч. конф. Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16-18 апреля 2015 г.). СПб: СПбГАУ, 2015. С. 110-112.
3. Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 126-134.
4. Волков Г.Н. Педагогика национального спасения. Избранные этнопедагогические сочинения. Элиста: Джангар, 2003. 440 с.
5. Муханова М.Н. Село Калмыкии на перепутье аграрных преобразований // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 73-79.
6. Намруева Л.В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109-114.
7. Намруева Л.В. Сельские поселения Республики Калмыкия в 2010-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 192-197.
8. Намруева Л.В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.) // Модели хозяйственного развития: теория и практика. Материалы междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2015. С. 197-200.
9. Обухов А.С. Этнокультурные и этнопсихологические вариации в разных типах современных традиционных культур // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы Четвертой междунар. научной конференции. Смоленск: Смоленский государственный университет. 2014. Т.1. С. 210-213.

10. Смирнов С.А. Антропология номадизма (Антропологические тренды и северный культурный код) // Человек. 2014. № 3. С. 5-17.

**The modernization of the rural way of life in the regional
community (on materials of the republic of Kalmykia)**

Lyudmila V. Namrueva

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of Department for integrated monitoring and information technologies,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
358000, 8, Ilshkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Al'fiya R. Popova

PhD in Economics,
Senior Lecturer,
Department of management,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskii av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: popova_a_r@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is to analyze how the rural way of life in the conditions of modernization of the Republic of Kalmykia. Interest in the study of rural areas, the rural way of life increases every year as the village, defining the many sides of life of society is crucial in solving food security problems, but at the same time the village is the custodian of the ethnic (national) culture and its main elements – traditions, customs, and language. Archaism of certain aspects of life in the modern village is manifested in the return to natural forms of exchange of goods, raw materials, products, inherent to traditional society. This happens because of certain economic reasons, especially the financial weakness of the economy. Modernization is necessary, but it must be not only successful in economic, political and social plans, but also to help to modernize the regional community, to fit it into the plans of the Russian development, and at the same time to keep

his Kalmyk specifics that may preserve the ethnicity and distinctive ethnic culture. The modernization of ethnic communities should occur without a radical change of social and cultural foundations. The authors conducted the analysis that showed that in rural settlements of the Republic with the development of socio-economic status not only lifestyle has transformed, but also the components of ethnic culture.

For citation

Namrueva L.V., Popova A.R. (2017) [Modernization of a rural way of life in regional community (on materials of the Republic of Kalmykia)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2B), pp. 490-503.

Keywords

Rural lifestyle, arid region, tradition and innovation, ethnic culture, village.

References

1. Alyab'eva S.V. (2015) Sotsial'nye problemy rossiiskogo sela i agrarnykh otnoshenii [Social problems of the Russian village and agrarian relations]. In: *Materialy mezhdunar. nauch. konf. Sed'mye Sankt-Peterburgskie sotsiol. chteniya (16-18 aprelya 2015 g.)* [Materials of the international. sci. conf. The Seventh St. Petersburg Sociology Reading (April 16-18, 2015)]. St. Petersburg.
2. Boronoev A.O. (2015) Nravstvennye aspekty sel'skogo obraza zhizni i puti ikh vozrozhdeniya [Moral aspects of the rural way of life and ways of their revival]. In: *Materialy mezhdunar. nauch. konf. Sed'mye Sankt-Peterburgskie sotsiol. chteniya (16-18 aprelya 2015 g.)* [Materials of the international. sci. conf. The Seventh St. Petersburg Sociology Reading (April 16-18, 2015)]. St. Petersburg.
3. Mukhanova M.N. (2007) Selo Kalmykii na pereput'e agrarnykh preobrazovaniy [The village of Kalmykia at the crossroads of agrarian transformations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 7, pp. 73-79.
4. Namrueva L.V. (2014) Vliyaniye proizvodstvennoi nishi na izmeneniye etnichnosti [Influence of the industrial niche on the change in ethnicity]. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Humanitarian Research Institute of the Russian Academy of Sciences], 2, pp. 109-114.
5. Namrueva L.V. (2015) Sel'skie poseleniya Respubliki Kalmykiya v 2010-e gg. [Rural settlements of the Republic of Kalmykia in the 2010s]. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*

-
- RAN* [Bulletin of the Kalmyk Humanitarian Research Institute of the Russian Academy of Sciences], 4, pp. 192-197.
6. Namrueva L.V. (2015) Sotsial'nye problemy sela Kalmykii (po itogam oprosa 2015 g.) [Social problems of the village of Kalmykia (based on the results of the 2015 survey)]. In: *Modeli khozyaistvennogo razvitiya: teoriya i praktika. Materialy mezhdunar. nauch. konf* [Models of economic development: theory and practice. Materials of the intern. sci. conf.]. Elista: KalmSU.
 7. Obukhov A.S. (2014) Etnokul'turnye i etnopsikhologicheskie variatsii v raznykh tipakh sovremennykh traditsionnykh kul'tur [Ethnocultural and ethnopsychological variations in different types of modern traditional cultures]. In: *Teoreticheskie problemy etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii. Materialy Chetvertoi mezhdunar. nauchnoi konferentsii* [Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materials of the Fourth Intern. Scientific conference]. Smolensk.
 8. Smirnov S.A. (2014) Antropologiya nomadizma (Antropologicheskie trendy i severnyi kul'turnyi kod) [Anthropology of nomadism (Anthropological trends and the northern cultural code)]. *Chelovek* [Human], 3, pp. 5-17.
 9. Velikii P.P., Morekhanova M.Yu., Dakirova S.T. (2016) Vosproizvodstvo zhiznennogo prostranstva rossiiskogo sela: nastoyashchee i budushchee [Reproduction of the living space of the Russian village: the present and the future]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* [Regional agrosystems: economics and sociology], 1, pp. 1-9.
 10. Volkov G.N. (2003) *Pedagogika natsional'nogo spaseniya. Izbrannye etnopedagogicheskie sochineniya* [Pedagogy of national salvation. Selected ethno-pedagogical works]. Elista: Dzhangar Publ.